

Стук!

Еще один упал.

Кровь отхлынула от лиц учеников секты Южного Края, они прибывали в шоке.

Шесть.

Шесть учеников проиграли.

Все шестеро!

Шесть учеников второго поколения из секты Южного Края были побеждены одним учеником третьего. К тому же это было совершенно одностороннее поражение.

Но не текущие потери привели их в ужас.

Что их по-настоящему пугало, так это подкрадывающееся осознание того, что они, возможно, не смогут добиться ни одной победы в этом матче.

«Будем ли мы полностью растоптаны? Всего одним учеником третьего поколения?»

Пальцы онемели, по спине струился холодный пот. Их глаза затуманились от отчаяния, а ноги потеряли силу.

Был ли хоть кто-то, кто не понимал, насколько это позорно?

Это событие было одним из тысячи; если такая новость просочится, она облетит весь мир прежде, чем ученики смогут вернуться домой.

Для горы Хуа это было бы славным достижением.

А для секты Южного Края это было бы унижением на поколения!

Этот исторический кошмар происходил прямо здесь и сейчас, на горе Хуа. Понимая это, ученики Секты Южного Края почувствовали страх, выходящей за рамки давления этого момента.

"Следующий!"

В их ушах эхом отдавался ужасающе бессердечный голос.

Никто не шагнул вперед. Они не были глупы. Если это случилось один или два раза, это можно было считать удачей. Но победа шесть раз подряд не была случайностью.

Это было невероятно, но ученик третьего поколения горы Хуа, Чхон Мён, был сильнее их.

Чрезвычайно.

Они не боялись шагнуть вперед и проиграть. Однако бремя быть одним из учеников, которые способствовали этому катастрофическому поражению, было ужасающим сверх меры.

"Кто-нибудь, идите"

"Я... я не могу..."

"Сахён. Разве сахён не может выйти?"

"Что я должен сделать? Я..."

"Жалкие"

Джин Гымрюн холодно сказал:

"Ученики секты Великого Южного Края боятся ребенка, который на десять лет моложе их? Вы все, кажется, забыли о стыде"

Никто не осмелился ответить, только склонили головы.

Джин Гымрюн сделал шаг вперед.

"Я пойду"

"С-Сахён!"

"Я не могу больше смотреть на этого высокомерного ублюдка. Итак, смотрите, как я восстанавливаю честь секты! Хотя я не знаю, осталась ли у нас хоть что-то, что можно было бы вернуть"

Лицо Джин Гымрюна скривилось, как у хищного демона, но кто-то заговорил, когда он уже собирался уйти.

"Остановись"

"..."

Джин Гымрюн повернулся и увидел, что Сама Сонг смотрит на него с каменным лицом, когда он обращался к кому-то еще.

"Ман Чок"

"... Да, старейшина"

"Ты иди"

"... Я, я..."

Сама Сонг оборвал слова ученика, предупреждая и пресекая любые оправдания в зародыше.

"Иди туда и тащи его вниз за лодыжки. Ты понимаешь, что я имею в виду?"

"... Да"

Джин Гымрюн попытался возразить, но Сама Сонг остановил его.

"Подойди сюда"

"Но бой..."

"Достаточно. Подойди сюда!"

Сама Сонг отвел Джин Гымрюна назад. Добравшись до уединенного места, где их никто не мог услышать, Сама Сонг тихо заговорил:

"Как ты думаешь, другие дети могут победить? "

Джин Гымрюн не мог ответить.

Это был вопрос с очевидным ответом. Однако причина, по которой он не мог ответить, заключалась не в том, что ему было жаль своих младших. Это было потому, что он не мог понять, что реально происходило.

В навыках учеников второго поколения не было недостатков, но, несмотря на их усилия, им не удавалось выиграть, и это подорвало их уверенность.

У них больше не было шанса выиграть Чхон Мёна с таким настроем.

Сама Сын прямо сказал растерянному Джин Гымрюну:

"Ты верно мыслишь"

"... Да?"

"Это чудовище. Нет, я бы назвал его детенышем монстра. Но если ты оставишь его в покое, однажды он станет настоящим монстром"

" ...Старейшина? "

"И этот монстр может преградит путь Секте Южного Края. Ты понимаешь, что я имею в виду?"

Глаза Джин Гымрюн расширились.

«Такое возможно?»

Джин Гымрюн был вынужден признать, что Чхон Мён невероятно силен для своего возраста. Но мог ли он действительно стать помехой для их секты?

Джин Гымрюн разочарованно прикусил губу.

Сказать, что Чхон Мён преградит путь секте, было то же самое, что сказать, что Джин Гымрюн не сможет с ним справиться. Правда это или нет, по крайней мере, так думал Сама Сонг.

Его кровь закипела.

" Значит ли это, что я едва справлюсь с этим ребенком?"

Это было оскорбление, которого он никогда раньше не слышал.

Выражение лица Джин Гымрюна выражало гнев, который он не мог скрыть.

Сама Сонг пристально посмотрел ему в глаза и сказал.

"Гымрюн, ты гений"

"..."

"Но как ты думаешь, скольких людей называют гениями? Я не хочу этого говорить, но только в вашем поколении есть по меньшей мере десять человек вашего калибра. Может быть, даже больше"

Джин Гымрюн крепко стиснул зубы.

"Ты веришь, что сможешь стать сильнейшим в мире в будущем? "

Джин Гымрюн, возможно, самый уверенный в себе человек в мире, но даже он не осмелился легкомысленно ответить на этот вопрос.

Титул «сильнейшего в мире» имел слишком большое значение.

Когда Джин Гымрюн замешкался с ответом, Сама Сонг сузил глаза.

"Мастер. Гений. Этого титула может быть достаточно, чтобы поддерживать дух Южного края и вести нашу секту в золотую эру. Однако!"

Сама Сонг наконец подошел к главному, что он действительно хотел сказать.

"Быть лучшим в мире невозможно"

"..."

"Те, кто соревнуются за место сильнейшего в мире, — монстры, а не гении. На этой сцене могут стоять только те, кто небрежно игнорирует здравый смысл, разрушает законы своей силой и бросает вызов всему разумному своими талантами. Верно..."

Голова Сама Сонга медленно повернулась к центру.

"Монстры вроде него"

Плечи Джин Гымрюна задрожали.

"Старейшина, я...!"

Джин Гымрюн уже собирался закричать и возразить, когда его подавил холодный голос старшего.

"Но"

Стало трудно дышать.

"Он может быть монстром, но пока он всего лишь детеныш. Даже собака может загрызть тигра до смерти, если это всего лишь ребенок"

Джин Гымрюн понял смысл слов Сама Сонга и в шоке уставился на него. Словно подтверждая поразительные мысли Джин Гымрюна, тихий и жуткий голос проник в его уши.

"Убей его"

"С-старейшина"

"Это все еще возможно. Он монстр, но пока с ним можно справиться. Ты должен убить"

его. Если ты не убьешь его сейчас, у нас не будет другого шанса в этой жизни". Прошептал Сама Сонг с ужасным выражением лица.

"Не забывай. Талантливые люди не становятся лучшими. Среди тех, кого называют гениями и вундеркиндами, только один человек может по-настоящему стоять на вершине. Сделай это сейчас! Если ты не можешь убить его, то хотя бы отрежь ему руку!"

Джин Гымрюн неосознанно отступил назад.

«Он сошел с ума»

Это было не из-за сказанного, в его глазах плясали искорки безумия. Все о чем он говорил, звучало ненормально.

"Старейшина, подумайте рационально..."

"Рационально? "

Сама Сонг расхохотался, прежде чем стиснуть зубы.

"Ты собираешься жить в его тени до конца жизни?"

Джин Гымрюн закрыл рот.

В тени? ...Того ребенка?

Джин Гымрюн сжал кулак. Его ногти, впивающиеся в ладонь, почти проткнули плоть.

Это была такая унижительная мысль, что он не мог ее вынести.

"Выбор за тобой"

Сказал Сама Сонг, рыча.

"Тебе не нужно будет брать на себя всю ответственность. Ты только сделал ошибку. Ошибки распространены в таких боях. Ты так не думаешь? "

Джин Гымрюн посмотрел на Сама Сонга с бушующим в его глазах огнем и заговорил.

"Прежде всего, позвольте мне внести ясность. Я не из тех, кого может затмить такой ребенок, как он"

Несмотря на эти смелые слова, Сама Сонг ждал, пока Джин Гымрюн закончит.

"Но"

Он продолжил с холодным лицом.

"Если существование этого ребенка станет препятствием для секты Южного Края, то нет причин следовать правилам"

На губах Сама Сонга расцвела зловещая улыбка.

"Это верно"

Стук!

Еще один ученик упал.

Восемь учеников были разгромлены Чхон Мёном.

Чхон Мён опустил меч и посмотрел на Секту Южного Края.

Осталось только двое, и он высокомерно уставился на оставшихся врагов.

«Еще нет»

Слишком рано для отчаяния. Было еще кое-что, что приготовил Чхон Мён.

«Не похоже, что я так легко одержу десять побед».

Конечно, Джин Гымрюн появится в конце, но им сложно найти кого-то на предпоследнюю роль. Кто собирался выйти вперед, когда они все были в ужасе?

«Это прискорбно. Должен ли я довольствоваться своим текущим рекордом побед?»

Шаг.

Молодой человек уверенно вышел, не сказав ни слова. Чхон Мён, казалось, был потрясен, увидев, кто подошел к арене.

"Почему?"

Подошедший скромно улыбнулся.

"Я знаю, что мне еще рано соревноваться с тобой. Но... наша секта терпит большое унижение, поэтому я не могу просто сидеть в стороне и смотреть"

"Хм"

Чхон Мён кивнул головой.

Этот парень, безусловно, того стоил.

Ли Сон Бэк.

Ли Сон Бэк, которого он уже встречал в гильдии Ынха, встал напротив Чхон Мёна.

"Ли Сон Бэк из секты Южного края, ученик второго поколения, просит у ученика Чхон Мёна бой"

"Ученик третьего поколения горы Хуа, Чхон Мён, принимает этот бой"

Двое стояли лицом друг к другу с обнаженными мечами.

«Что я делаю?»

Чхон Мён посмотрел на Ли Сон Бэка. Несмотря на то, что он был из секты Южного края, Чхон Мён не ненавидел его. Но...

Чхон Мён после долгих размышлений опустил меч и осторожно закрыл глаза.

«Не помешает ему показать»

Если он сможет принять и преодолеть это, то станет для него лекарством. Если он не сможет преодолеть, оно станет ядом. Все будет зависеть от Ли Сон Бэка.

"Ааааа! "

Ли Сон Бэк закричал, бросаясь в атаку.

Меч Чхон Мёна тоже начал медленно двигаться.

Ли Сон Бэк был тем, кто рос, используя старые методы секты Южного края. Нынешний Чхон Мён мог бы показать ему, с чего начать, но...

Ли Сон Бэку должно хватить немного.

Кончик меча Чхон Мёна был нацелен точно на Ли Сон Бэка.

И в этот момент.

Ли Сон Бэк, который бежал к Чхон Мёну, широко открыл глаза.

«Меч!»

Все тело Чхон Мёна было мечом. Нет, меч, пронзивший Ли Сон Бэка, стал настолько большим, что закрыл ему обзор на Чхон Мёна.

«Н-нет, это тоже не то!»

Не видно.

Не в силах почувствовать.

Единственное, что он мог видеть и чувствовать, был направленный на него меч.

«Это Истинное Единство с Мечом?»

Огромный шок пронзил тело Ли Сон Бэка, прежде чем он смог полностью осознать, что происходит.

Стук!

Когда кровь капала вниз, Ли Сон Бэк отступил назад и тонко улыбнулся.

«Я видел...»

Стук!

Ли Сон Бэк упал на пол.

Девять поражений подряд.

Теперь остался только один.

Чхон Мён повернулся и посмотрел на учеников секты Южного края. Нет, его взгляд был направлен только на одного человека.

"Выходи"

Джин Гымрюн.

Наконец-то пришло время заплатить за свои грехи, секта Южного Края.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/1998395>